

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Жуковой Любови Евгеньевны «Представления о Божественном в религиозно-философском учении Свами Вивекананды», представленную в Совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.366.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 - История философии

Актуальность исследования. Диссертация Жуковой Л. Е. написана на актуальную тему: представления о Божественном не только волновали и волнуют читающую публику, но эта тема привлекает серьезное внимание философов, религиоведов и теологов. Тема Божественного является не просто отвлеченной, абстрактной, но и общечеловеческой; тем более в наше время, когда перед Российской цивилизацией стоит задача осознания традиционных ценностей, среди которых стоит «приоритет духовного над материальным» (Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022 г. «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», § 5). Каков характер этого духовного? Как философские и религиозные традиции понимают духовное? Что нам могут открыть в понимании духовного религиозно-философские учения Востока? Одна из ярких фигур в этом плане, имевшая большое влияние на Западе на рубеже XIX-XX вв., — Нарендранатх Датта (религиозное имя — Вивекананда; Свами — почетный титул монашествующего).

Основные результаты исследования. Диссертант нашел и грамотно определил предмет своего рассмотрения как статус Божественного у Вивекананды, что составило новизну исследования. Диссертация вполне получилась самостоятельной оригинальной и новаторской работой, так как до этого не было цельного исследования, посвященного пониманию Божественного у Вивекананды. Важный вес диссертации придает применение т. наз. таксономий моделей Божественного, выработанных к настоящему времени, к учению индийского мыслителя.

Структура работы довольно ясная и последовательная: 1-я глава носит методологический характер, 2-я глава разделяет учение Вивекананды о Божественном по философским наукам: онтология, эпистемология, этика, эстетика. Именно во 2-й и большей

по объему главе проявляется историко-философский характер диссертационного исследования. В постановке своих задач автор, в целом, грамотно расставил акценты для своей цели, однако 2-ая задача выглядит слишком общей и не могла быть охвачена в данной работе: «Разработать теоретические модели Божественного для всестороннего анализа представлений о Божественном в учениях мыслителей, творящих на границе индийской и западной культур» (с. 9 дисс.), – разве диссертант рассмотрел всех мыслителей-компаративистов? Что касается методологии, прописанной в диссертации, то в целом она удовлетворительна, однако возникают вопросы относительно феноменологического и герменевтического подходов. Если автор хотел добиться герменевтического «взаимопроникновения горизонтов», то следовало бы прописать более конкретно, в чем именно проявились феноменологический и герменевтический подходы. В остальном автор удачно применяет классические методы анализа и синтеза, компаративистики.

Главным достижением диссертации Л. Е. Жуковой является то, что она проанализировала концепцию Божественного в философском и в историко-философском аспекте и раскрыла одну из существенных ее сторон — соотношение личного и безличного в Божественном. Если в теологии основным предметом онтологического рассмотрения являются атрибуты Божественного/Бога, то философский и историко-философский ракурс, несомненно, связан с определением личного, безличного, с применением философских категорий «теизм», «пантеизм», «панентеизм» и т.д., что и было разработано в диссертации. Вопрос о личном и безличном в Божестве ставился у зарубежных и отечественных авторов (Ауробиндо Гхош, С. Радхакришнан, С. Н. Дасгупта, Клаус Клостермайер, Х. Накамура и др.). Диссертант закономерно обращается и к анализу личного—безличного в индийском теизме, который проделала Е. Н. Аникеева. Адекватно воспроизводит аргументацию Аникеевой и ее методологию, которая опирается на разделение атрибутивно-функционального и субстанциально-ипостасного понимания личности Бога у А. Ф. Лосева, и эта методология распространена ею на индийский теизм (с. 30-31, 39, 45, 53, 64, 140, 217... дисс.).

Во-первых, монизм, проявляющийся в политеистических религиях, не есть монотеизм авраамических религий, так как тот монизм выражается в безличном начале. Как утверждали столпы индологии П. Дейссен и С. Радхакришнан, «формула» брахманистского и индуистского учения есть «Монизм contra монотеизм». Во-вторых, субстанциально-ипостасное понимание личности у А. Ф. Лосева относится только и исключительно к монотеизму, а функционально-атрибутивное понимание божественной личности применимо к античному мировоззрению, а также к любому политеистическому. В-третьих,

сущностные характеристики Бога и Божественного во многих случаях совпадают как к политеизму, так и в монотеизме, а различия между ними проявляются как раз в понимании божественной личности — или она абсолютна, ипостасна, субстанциальна, или она относительна, атрибутивна, функциональна. Такое разделение личностных и безличностных качеств Божества необходимо, так как позволяет четко разграничить относительную личность как атрибут или функцию безличного Абсолюта в религиозном сознании, где господствует пан(ен)теизм и политеизм, от абсолютной личности как субстанции, ипостаси (Ипостаси) в монотеизме, или строгом теизме. В индийской политеистической парадигме в противоположность монотеизму существует множество личных богов, однако они относительны и неизбежно связаны с безличным Абсолютом, который выражается Брахманом среднего рода, мокшей, нирваной.

Диссертант доказала, что у Вивекананды понимание Божественного в его основе является безличным. В то же время автор продемонстрировала диалектическое единство личного и безличного Абсолюта у Вивекананды. В диссертации раскрыто, что хотя личные качества Бога у индийского мыслителя преобладают, так сказать, в количественном отношении над безличными, то это не является основанием относить данного мыслителя к монотеизму, или строгому теизму/теоцентризму. Диссертант совершенно справедливо определяет творчество Вивекананды как панентеистическое мировоззрение (с. 139, 142, 255 дисс.). В общем и целом, панентеизм в отличие от строгого теизма/монотеизма, Бог безлично-личностен. Однако диссертант определяет Божественное у Вивекананды как «личный безличный Бог» (с. 256), делая акцент именно на личных качествах Бога в учении индийского мыслителя. И все же личные качества Бога не делают Вивекананду теистом в строгом смысле слова, как это справедливо обосновано и доказано в диссертации. Выступая на Всемирном парламент религий в Чикаго в 1893 г., Вивекананда ратует за универсальную религию и призывает, по сути, отказаться от основ христианства и монотеизма — признать тварь равной Богу, провозглашая божественность человека, отказаться от понятия греха, от идеи личного спасения и др., — и вызывает у апостазийной аудитории взрыв положительных эмоций.

Данный «инклюзивизм» не может стать объединяющей идеей для представителей разных религий (религиозных парадигм) в «интеграции ведущих цивилизаций», как, возможно, думает диссертант, он скорее может только обострить, а не сгладить противоречия, так как подчиняет монотеизм политеизму с его идейным основанием в виде безличного Абсолюта. Допуская синтез личных и безличных качеств Божественного Вивекананда, как обосновано в диссертации, остается в рамках панентеизма, поскольку

Божественное у индийского мыслителя — это безличный Брахман среднего рода, и он «основательнее» его личной формы (мурти). А более фундаментальный философский вопрос: как разделить категории «панентеизм» и «теизм», чтобы данные категории промаркировать, а не сближать настолько, что уже терялась бы разница между ними, — этот фундаментальный вопрос не ставился в задачи данной диссертации, хотя здесь открывается поле для дальнейшего философского исследования. (Несмотря на то, что можно сколь угодно подразделять подкасты теизма, но, например, «открытый теизм», он же атрибутивный теизм, перетекает по сути в панентеизм, поэтому требуется дальнейшая работа над совершенствованием формулировок данных категорий).

Диссертация в целом имеет последовательность изложения, 1-ая и 2-ая главы связаны между собой как логический и исторический анализы принципа Божественного, и завершаются его раскрытием у Вивекананды. Выводы заключения четко и последовательно прописаны.

Апробация работы представлена в 10 научных публикациях в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и которые входят в перечень ВАК, а также участием диссертанта в различных конференциях. Автореферат диссертации адекватно отражает результаты исследования, четко формулирует его основные положения и выводы.

Замечания. Формулировка новизна требует некоторой корректировки: «попытка впервые сформировать целостный комплекс представлений о Божественном, который содержится в философском наследии современного мыслителя...» (с. 11 дисс.). Во-первых, не указано, какого мыслителя (?), во-вторых, попытка не может быть признана серьезной заявкой на презентацию научной новизны.

В качестве пожелания. Автор вполне логично приводит «таксономии» моделей Божественного в § 2 - 2-ой главы, выработанных в основном, в западной литературе. Надо иметь при этом в виду, что в западном теизме преобладает эссенциализм — дискурс о божественной сущности, а не о личных свойствах Бога. В результате получается, что источником теизма в понимании, скажем, Р. Суинберна, является Аристотель. Однако у Аристотеля божественный Ум не носит характера личного Бога. В этом же ракурсе в анализе Божественного в западной литературе принято различать т.наз. классический теизм, который как раз и характеризуется описанием сущностных, а не личностных характеристик Бога, и персоналистический теизм с акцентом на божественную личность, понимаемую однако как антропоморфность. Иными словами, в рамках западного теизма

личные божественные атрибуты относимы не столько к ипостасности, сколько к атрибутивности, или внешним человекоподобным качествам божественной сущности. Потому классический теизм как философский в западной литературе стоит на уровень выше «персоналистического», воспринимаемого чуть ли не как идолопоклонство. Между тем «антропоморфный» теизм в таком понимании как раз тяготеет к атрибутивному теизму политеистической парадигмы. В восточно-христианском богословии принято отделять свойства божественной сущности, которые могут быть характерны как для безличного начала, так и для личного Бога, от свойств Ипостаси/Лица. Таким образом, выделяется два уровня дискурса о Божественном: сущностный, эссенциальный, и личностный, ипостасный, — и если на первом уровне мы объединяем две парадигмы, то на втором уровне нам следует их разъединять.

Далее. Если признать два уровня дискурса о Божественном, то анализ индийских учений, исходя из западных моделей таксономий, может существенно упростить задачу и избежать путаницы в понятиях и категориях, ненужного «умножения сущностей». При анализе Божественного у Вивекананды (или другого восточного мыслителя) также необходимо разделять уровни дискурса: сущностный — о Божественных атрибутах, и личностный — свойства личностные или безличностные в Абсолюте. На с. 124 с. дисс. говорится: «в осознании идеи Безличного Абсолюта Вивекананда... разделяет супратеистическую концепцию Бога, не исключаящую политеизм и монотеизм в качестве неотъемлемых ступеней». Данное положение я бы скорректировала так: осознание идеи божественного Абсолюта, его сущностных характеристик (всемогущество, духовность, единство и др.) безотносительно к личностным или безличностным качествам Божества может проявляться как в поли-, так и в монотеистической парадигме.

Автор в обосновании актуальности своего исследования не раз упоминает «глобализирующееся общество» (с. 14, 77, 252 дисс.), но в наши дни мы как раз наблюдаем распад глобализирующегося общества.

В библиографии предпочтительнее было бы помимо собрания сочинений Вивекананды представить развернутый список его основных цитируемых произведений, а также русские переводы его работ.

Есть ряд более мелких замечаний. В списке литературы Фома Аквинский представлен как имеющий фамилию «Аквинский» (?), что не соответствует средневековым нормам именования; аналогично у блж. Августина не было фамилии «Блаженный», а у

католического кардинала Николая Кребса из Кузы не было фамилии «Кузанский» (потому неприемлемо писать «Н. Кузанский»).

Вышеприведенные замечания, однако не умаляют значения работы Жуковой Л. Е., которая имеет большой научный потенциал для дальнейшего исследования; замечания направлены на уточнение позиции соискателя и придание ей большей обстоятельности и обоснованности.

Заключение. В целом, диссертационное исследование Жуковой Любви Евгеньевны «Представления о Божественном в религиозно-философском учении Свами Вивекананды», представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 (История философии) является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по анализу представления о Божественном у С. Вивекананды. Диссертация Жуковой Л. Е. «Представления о Божественном в религиозно-философском учении Свами Вивекананды» соответствует паспорту научной специальности 5.7.2 - История философии, отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями на 16.10.2024 г.), а ее автор Жукова Любовь Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 - История философии.

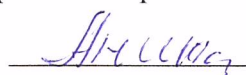
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

Профессор кафедры истории философии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Доктор философских наук

(специальность 09.00.14 — философия религии и религиоведение),

Доцент, anikeeva-en@rudn.ru

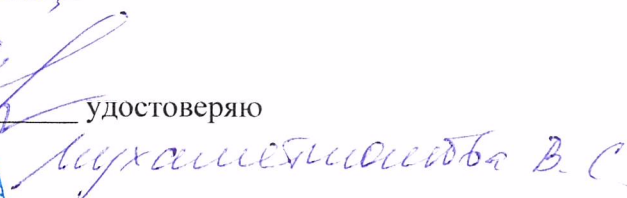
 Аникеева Елена Николаевна

29 апреля 2026 г.

Подпись Аникеевой Е. Н.

удостоверяю

 Лухашевич-Маслова В. С.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: rudn@rudn.ru

+7 (499) 936-87-87, эл.адрес организации: <https://www.rudn.ru>